

УДК 343.21

С.Ж. СОЛОВЫХ,

кандидат юридических наук, докторант

Саратовская государственная академия права

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена актуальным вопросам процессуального права, которые позволяют наметить определенные пути его совершенствования. Аргументируется позиция, что арбитражно-процессуальные гарантии представляют собой единый механизм обеспечения процессуальных прав, который является производным от социально-юридического механизма обеспечения прав. Автор обосновывает применение термина «механизм обеспечения процессуальных прав» тем, что в таком аспекте арбитражно-процессуальные гарантии рассматриваются как в динамике, так и в статике. Это, в свою очередь, позволяет изучить специфику процессуально-правовых средств обеспечения, а также изучить весь процесс обеспечения процессуальных прав. В итоге автор приходит к выводу, что процессуальные гарантии включают в себя не только правовые средства, закрепленные в нормах права, но и гарантирующую деятельность определенных субъектов процессуальных правоотношений.

Российское законодательство последнего десятилетия относительно рассматриваемого аспекта сделало значительный шаг вперед: от многовекового неприятия прав человека как реальной самостоятельной ценности к их признанию и закреплению в нормативном порядке. Данное положение принципиально важно, ибо внутригосударственное законодательство выступает универсальным средством для формулирования прав, конкретизации правомочий, их составляющих, установления гарантий их реализации и защиты [1].

Современные социально-экономические условия в России и связанный с ними процесс расширения прав граждан и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, указывают на необходимость закрепления эффективных механизмов, гарантирующих беспрепятственное осуществление всего комплекса предоставленных действующим законодательством прав, указанным субъектам.

На конституционном уровне (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ) установлен запрет злоупотребления правами и свободами, но в то же время допускаются их ограничения в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Поэтому вопросы

процессуального взаимодействия хозяйствующих субъектов и органов государственной власти в лице арбитражных судов, по нашему мнению, становятся важной проблемой в масштабе всего государства и непосредственно должны указывать на определенные пути совершенствования процессуального законодательства в целях повышения эффективности защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности.

И в этом смысле «неотъемлемым свойством любого субъективного права является его гарантированность, <...> мало наделять лицо определенными субъективными правами; надо создать гарантии беспрепятственного осуществления» [2].

Современное правоведение сосредотачивает внимание на юридических аспектах прав гражданина, выявляя, в частности, соответствующие внутригосударственные и международные закономерности и особенности нормотворчества в области прав и свобод, их реализации, гарантирования, взаимосвязей с различными государственно-правовыми явлениями [3; 4].

Термин «обеспечение» применительно к различного рода правовым предписаниям, а также к правам рассматривают в двух смыслах: «во-первых, как деятельность государственных органов, общественных организаций, должностных лиц

и граждан по осуществлению своих функций, компетенций, обязанностей в целях создания оптимальных условий для строгой, неуклонной реализации правовых предписаний и правомерно-го осуществления прав и свобод; во-вторых, как результат этой деятельности, выражающейся в фактической реализации правовых предписаний, прав и свобод граждан» [5].

В России на сегодняшний день нет глубокого осмысления концепции обеспечения прав человека и гражданина.

Системный подход к сущности механизма социально-юридического обеспечения прав личности определен в общей теории государства права, но на отраслевом уровне он не получил должного внимания.

Механизм социально-юридического обеспечения рассматривается как определенная система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности и являющихся существенными для ее свободного и полного развития [6].

Структура названного механизма включает в себя помимо гарантий – общих и специальных (юридических) – ряд других элементов: общественные нормы, правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина, гласность, общественное мнение, правовую культуру, процедуры, ответственность и контроль.

Но именно специальные (юридические) гарантии обеспечивают субъективные права граждан и юридических лиц, а также их практическую реализацию, так как именно правовые нормы, закрепляющие правовые гарантии, и являются специфическими юридическими средствами, определяющими условия и порядок реализации прав, юридические средства их охраны и защиты в случае нарушения [7].

Арбитражно-процессуальный механизм обеспечения прав следует рассматривать как производную от социально-юридического механизма обеспечения прав личности, но с определенными исключениями, так как общие гарантии не входят в предмет регулирования процессуальных норм.

По нашему мнению, именно процедурно-процессуальные гарантии обеспечивают быструю и оптимальную организацию материальных право-

вых норм, причем они представляют собой систему организационно-правовых отношений, которые объединены понятием процессуальной формы.

Следовательно, можно говорить, что вся эта совокупность элементов функционирует посредством процессуального механизма обеспечения прав субъектов арбитражного процесса, основной целью которого является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности.

Из этимологии слова «механизм» следует, что термин употребляется как для определения динамики развития какого-либо процесса, деятельности, так и для определения внутреннего состояния, устройства, определяющего статическое положение определенного явления.

Данный подход следует признать правильным, поскольку он позволяет рассмотреть правовое явление с различных сторон: и в динамике, и в статике.

Если посмотреть на арбитражно-процессуальный механизм обеспечения в статике, то его образуют правовые средства, обеспечивающие результативное правовое регулирование.

Динамика рассмотрения арбитражно-процессуального механизма обеспечения раскрывает процесс развития обеспечения прав. Так, сначала конкретизируется само субъективное право, указываются юридические факты, наличие которых необходимо для возникновения субъективного права. Затем указываются средства, определяющие границы субъективного права и пределы его осуществления; средства, предусматривающие процессуальные формы осуществления прав и свобод граждан, меры поощрения и льготы, то есть действуют процессуальные гарантии реализации прав. В случае возникновения угрозы нарушения прав, а также невозможности правомерной их реализации вступают в действия процессуальные гарантии защиты.

Такое разделение представляется верным и следует согласиться с тем, что «принимая ту или иную норму, законодатель рассчитывает на достижение определенной цели, на изменение, развитие, стабилизацию или свертывание определенных общественных отношений».

То есть система процессуальных гарантий, закрепленная в нормах арбитражного процессу-

ального законодательства, действует посредством арбитражно-процессуального механизма обеспечения прав, сущность которого заключается в обеспечении прав субъектов арбитражного судопроизводства, а его функции направлены на создание благоприятных условий для реализации ими своих прав и законных интересов, а также осуществления охраны и защиты. И именно указанная система процессуальных гарантий является одним из важнейших признаков применения мер государственного характера в арбитражном судопроизводстве, отличающим содержащийся в них метод государственного принуждения от произвола.

Специфичность процессуальной деятельности арбитражного суда и иных участников арбитражного процесса и, как следствие, специфичность самого арбитражного процесса как вида юридической деятельности вызывает необходимость изучения комплекса правовых средств, предоставленных арбитражным процессуальным законодательством, которые позволили бы соблюдать баланс частных интересов субъектов предпринимательской деятельности и публичных интересов.

Например, норма ст. 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержит существенные гарантии, обеспечивающие баланс интересов как юридического лица, так и его участников путем установления пределов реализации субъективных прав участников ООО. С одной стороны, данное правовое средство обеспечивает субъективное право участника на участие в управлении юридического лица, с другой – путем указания на пределы его реализации дает возможность арбитражному суду определить сбалансированность интересов в корпоративном правоотношении и принять решение, которое защитит субъективные права и удовлетворит общий корпоративный интерес.

Именно на общие корпоративные интересы должна быть ориентирована деятельность арбитражного суда при разрешении указанных споров.

Этот постулат основан на том, что права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности и свобода договоров в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

строения, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Такое установление корреспондируется положениями ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой право каждого физического и юридического лица на уважение и защиту принадлежащей ему собственности (и, соответственно, свобода пользования имуществом, в том числе для осуществления предпринимательской деятельности) не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для контроля за использованием собственности согласно общим интересам [8].

Поэтому, осуществляя на основании ст. 71 Конституции РФ регулирование предпринимательской деятельности коммерческих организаций, законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны, исходя из общих принципов права, отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц [9].

Таким образом, по смыслу приведенных официальных разъяснений высшей судебной инстанции вопрос о соблюдении процессуальных гарантий должен решаться судами в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела.

Именно поэтому изучение проблемы процессуальных гарантий выступает как одно из актуальных направлений научных исследований в условиях реформирования правовой системы Российской Федерации и должно быть магистральным направлением обновления механизма обеспечения прав, так как именно этот процесс неразрывно связан с совершенствованием процессуальных гарантий реализации прав и свобод личности.

Анализ научных работ, посвященных определению гарантий, позволяет говорить об отсутствии единства мнений по вопросу о сущности и содержании процессуальных гарантий.

Одни ученые предлагают рассматривать гарантии в качестве нормы права, которые уста-

навливают процессуальные средства обеспечения [10; 11; 12].

Другая точка зрения объединяет ученых, которые отождествляют правовые гарантии с процессуальной деятельностью по реализации норм права [13].

По нашему мнению, норма права, которая закрепляет права и обязанности субъекта, только устанавливает возможность, а не реальность обеспечения, потому как воздействие нормы с точки зрения ее гарантии проявляется только в результате ее реализации через правоотношение. Выполнение требований правовой нормы вызывает определенное поведение субъектов общественных отношений, которое и служит реальным средством достижения поставленных задач судопроизводства. В этом смысле следует согласиться с С.А. Александровым, что «если закон – основа правовой деятельности, то деятельность – средство осуществления закона» [14].

Несомненно, арбитражная процессуальная деятельность выполняет роль процессуальных гарантий, но факт существования правовой нормы уже оказывает превентивное воздействие на поведение субъектов арбитражного процесса.

Их заинтересованность в достижении благоприятного для себя результата арбитражного судопроизводства (удовлетворение личного, государственного или публичного интереса) предопределяет их действовать в соответствии с требованиями арбитражных процессуальных норм и использовать только законные средства и способы, установленные в арбитражно-процессуальном законодательстве.

Следующее, на наш взгляд, что не дает возможности полностью согласиться с вышеизложенными точками зрения, это то, что правовые нормы обозначают «юридические факты, от которых зависит возникновение, изменение, развитие и прекращение правоотношений» [15]. Они определяют правомочия и обязанности субъектов, то есть виды процессуальных действий и решений, которые предписывается или допускается проводить или принимать для достижения задач арбитражного судопроизводства.

Таким образом, норма права, или, точнее, закрепленные в ней субъективные права и юридические обязанности, являются формой правоотношения, а действия субъектов правоотношения образуют его содержание [16].

В процессе осуществления правовых норм законодательно закрепленная форма оказывает обратное воздействие на содержание. Конкретизируясь в субъективных правах и обязанностях субъектов арбитражного процесса, она определяет фактическое поведение указанных субъектов.

Неразрывность формы и содержания процессуальных гарантий следует понимать как совокупность процессуальных средств – норм, закрепленных в арбитражно-процессуальном законодательстве, регламентирующих права и обязанности субъектов арбитражного судопроизводства и осуществляемой ими деятельности по применению и реализации процессуальных норм.

Нормы арбитражно-процессуального права и арбитражно-процессуальная деятельность субъектов являются необходимыми элементами процессуальных гарантий и соотносятся как средства и способы достижения задач арбитражного судопроизводства.

На наш взгляд, при определении понятия «процессуальных гарантий» в арбитражном судопроизводстве необходимо учитывать существенное свойство (признак) гарантий, которое заключается в создании условий для обеспечения какого-либо права, именно этим свойством и обладают как нормы права, так и процессуальная деятельность.

Здесь следует отметить, что данные условия должны создаваться именно арбитражным судом, который выступает непосредственно гарантом соблюдения норм права, так как на него возложена обязанность обеспечения реализации и защиты прав других субъектов арбитражного процесса.

Из сказанного видно, что процессуальные гарантии включают в себя не только правовые средства, закрепленные в нормах права, с помощью которых реализуются и защищаются права, но и гарантирующую деятельность определенных субъектов процессуальных правоотношений, которая выступает в качестве способа перевода предписаний норм-гарантий в реальные условия, благоприятные для осуществления прав сторон, то есть способы¹ защиты указанных прав.

¹ Под «средством» принято понимать орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности, а значение слова «способ» истолковывается как действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [17].

Данная гарантирующая деятельность осуществляется в соответствии с нормами закона, и субъекты гарантирующей деятельности должны пользоваться только процессуально-правовыми средствами, закрепленными в норме права. Тут проявляется одно из свойств права – нормативность, так как только «при помощи юридических норм программируются (моделируются) те общественные отношения, которые соответствуют государственной воле народа, и вся та система юридических средств, которая используется для осуществления этой воли» [18].

Вопросы, которые решаются в ходе процесса, требуют всемерного обеспечения прав участвующих в нем лиц, а также интересов государства и общества, что невозможно без строгого, неуклонного соблюдения, исполнения правовых предписаний всеми участниками процесса.

Именно на решение этих задач направлена система процессуальных гарантий, то есть специальных юридических средств, обеспечивающих соответствие закону всех процессуальных действий, а равно законность, обоснованность и справедливость принимаемых решений.

Список литературы

1. Ростовщиков И.В., Усанова В.А. Право человека на самозащиту: история и современность. – Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2005. – С. 71.
2. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. – СПб., 2005. – С. 16.
3. Права человека накануне XXI века. Российско-американский диалог. – М., 1994.
4. Права человека и европейская политика. – М., 1995.
5. Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод. – Уфа, 1991. – С. 60.
6. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. проф. Н.И. Магузова: Мин-во внут. дел РФ, Саратов. высш. шк. – Саратов, 1996. – С. 53–55.
7. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. – М.: Наука, 1974. – С. 231.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)». – URL: http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/S_Jcqw4Oj5/PILOT/main.html
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация». – URL: <http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/2003/7/18/23755/>
10. Охрана режима законности советским государством. – М., 1960. – С. 64.
11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 56.
12. Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. – Саратов, 1959. – С. 22.
13. Кротова Л.А. Процессуальные гарантии достижения задач уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1982. – С. 102.
14. Александров С.А. Содержание, система и развитие уголовно-процессуальных гарантий // Вопросы криминологии, уголовного права и уголовного процесса. – Горький, 1974. – С. 96.
15. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. – М.: Юридическая литература, 1966. – С. 9, 12.
16. Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. – 1955. – № 6. – С. 52.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1993. – С. 783, 786.
18. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Ч. 1. – Свердловск, 1972. – С. 205.

В редакцию материал поступил 14.03.11

Ключевые слова: обеспечение прав, правовые гарантии, процессуальные гарантии, правовые средства, правовые способы, условия, процессуальная деятельность, процессуальный механизм обеспечения прав.